

своей кухни, отчего весьма устал и выбился из сил, и к утру, решив отдохнуть, заспался до девяти часов. Тут служанки вошли в спальню, где подремывала наша прекрасная наездница, каковая, по причине жары вся разметавшись, выставила напоказ свой мужской признак.

– Ага! – закричала старая служанка. – Так вот та дудочка, под которую пляшут кузены с кузинами! Стало быть, вам, мой дружок, захотелось к нам на лужок? Ну, как бы не так! – И с юным красавчиком тут же обошлись, как он того и заслужил вместе со своей красоткой-кузиною, *et meruere bene*.⁵⁵²

Все вышесказанное должно убедить вас, что борода весьма полезна и способна воспрепятствовать недоразумениям и конфузям, кои всенепременно приключались бы по недостатку сего признака, каковой с первого же взгляда о мужественности свидетельствует яснее ясного.

Франсуа де Россес Трагические истории⁵⁵³

История V

О трагической любви брата и сестры и о несчастной и печальной их кончине

Не к чему в Америку ездить, новых чудовищ высматривать. Наша Европа и то слишком много их порождает. Живи я среди неверных, не удивить меня соблазнительным происшествием. Но зрелище христиан, пятнающих себя гнусностями, каких не смели позволить себе непросвещенные язычники, заставляет меня признать век наш – стоком всяческой мерзости всех прочих веков; тому доказательство последующие истории и, в частности, та, которую я вам сейчас расскажу.

В одной из прекраснейших областей Франции, в той, которую встарь называли Невстразией,⁵⁵⁴ был дворянин доброго корня, женатый на благородной девице, дочери другого дворянина – своего соседа. Было у них несколько прекрасных детей, в том числе дочь, которую мы назовем Доралисой, и сын, на каких-нибудь восемнадцать месяцев моложе ее – его мы будем звать Лизараном.

Эти дочь и сын так были хороши, что, казалось, природа создала их себе на радость, чтобы хвалиться одним из чудес своих. Похожи они друг на друга были до такой степени, что превосходили в этом отношении Ариостову Брадаманту⁵⁵⁵ и брата ее Ричардетто. Отец озабочился обучить их еще в детском возрасте всяким назидательным занятиям, как то – играть на спинете,⁵⁵⁶ танцевать, читать, писать и рисовать. Они так усердно принялись за это, что вскоре превзошли желания тех, кому их обучение было поручено. Вообще же эти неразлучно вскормленные дети любили друг друга так, что один без другого и жить не мог. Они были веселы, только когда были вместе, пренебрегали развлечениями и обществом других своих сверстников. В это время, время невинно-

---

⁵⁵² И заслужил не зря (*лат.*).

⁵⁵³ Франсуа де Россес родом был из Авиньона. Достаточно рано он попадает ко двору Маргариты Валуа (1552–1615), знаменитой «королевы Марго», первой жены короля Генриха IV. Королевская чета разошлась в 1599 г.; Маргарита продолжала покровительствовать поэтам, сама писала стихи. В ее окружении культивировали изысканную, подчас несколько манерную лирику, и Россес был одним из тех, кто особенно преуспел в этой области. Он занимался также переводами, и его стараниями французская читающая публика приобщилась к «Назидательным новеллам» Сервантеса (их перевод увидел свет в 1613 г.)

Перу Россес принадлежит также новеллистическая сборник «Трагические истории нашего времени» («Histoires tragiques de Nostre Temps»), вышедший, видимо, в 1614 г. Рассказанная Россес история любви брата и сестры имела место в действительности в первые годы XVII в.

Русский перевод этой новеллы сделан по руанскому переизданию книги Россес (1626 г.) и впервые был опубликован в 1916 г.

⁵⁵⁴ *Невстразия* (или *Нейстрия*) – северо-западная часть государства франков (VI–VIII вв. н. э.).

⁵⁵⁵ *Брадаманта* – героиня ироикомической поэмы Лодовико Ариосто (1474–1533) «Неистовый Орландо» (завершена в 1532 г.).

⁵⁵⁶ *Спинет* – средневековый струнный (щипковый или клавишный) музыкальный инструмент.